

Глава 106. Секрет Риаку II.

На небольшом расстоянии за пределами кристаллического леса, избежавшие смертельных расправ, Сири и Люсьен мирно сидели в своих кругах. Внутри жертвенной границы рыжеволосого по-прежнему накапливалось и кружило большое количество магии.

Сири почувствовал, как Люсьен резко увеличивает скорость поступления магии в его тело, но его не удивила провокационная попытка рыжеволосого напугать его. В ответ на рывок младшего мальчика алхимик открыл врата своего ядра маны и позволил потоку магии ворваться в него. Затем он направил всю силу на создание множества копий ледяных драконов. Сотня ледяных зверей пропала в замкнутой границе, а затем снова появилась внутри и повторила процесс.

Сири сделал это, чтобы подавить магию, питающую границу. Если ее не поддерживал большой источник энергии, она не могла бесконечно выдерживать натиск. И чем больше движений проходило через петлю, тем быстрее она исчерпывала запас магии. Зная это, маг продолжал атаковать границу огромным количеством льда.

Риаку, уставший, но невредимый, так и остался парить в воздухе, наблюдая за запутанным зрелищем несметного количества ледяных скульптур, пролетающих сквозь петлю. В голове принца роилось множество мыслей, но ни одна из них не была более насущной, чем желание узнать, что за магия погубила такой большой участок земли.

После того, что произошло внутри границы, любой бы насторожился, позволив таким сильным неизвестным магам войти на свою территорию. Риак даже опасался позволить Сириу лечить вдовствующую королеву. Он бы отправил их обратно домой в Элизиум, если бы не тот факт, что Риак сам первым подошел к подростку. Сири проявил свою храбрость, пройдя через все трудности, и спас их жизни. После этого их вновь вытащили из опасной ситуации, и именно это убедило принца в том, что мальчики не представляют угрозы для птиц.

«Сири, теперь ты просто выпендриваешься».

Ресницы Люсьена затрепетали от натиска ветра и снега. Он огляделся и увидел, что ледяной пейзаж окутывает каждый дюйм земли, простирающейся от одного конца границы до другого. Даже деревянный дом на утесе не избежал холодного дыхания Сирина.

«Если бы только у меня было арканное устройство, чтобы хранить все излишки энергии, которые ты посылаешь в мою сторону», – сказал Сири мальчику. Они оба дрожали от низкой температуры.

«Риаку направляется в нашу сторону».

Приближающийся принц больше не был в своей демонической форме. Одежда была покрыта тонким слоем снега, а сам принц оставлял легкие следы на снегу, приближаясь к братьям.

«Вы спасаете мне жизнь уже второй раз. Теперь моей благодарности не хватит, чтобы отплатить вам этот долг. Скажите, чем я могу отплатить вам обоим?» – спросил Риак.

Сири повернулся к Люсьену, потому что именно рыжеволосый спас Риак в этот раз.

«Ты женат?» – спросил Рыжий у Риак.

Сведя брови вместе, принц покачал головой.

«Я не могу жениться в этой жизни».

Рыжий ухмыльнулся.

«Как тебе не повезло».

«А какое отношение имеет мой брак к чему-либо?» – спросил Риаку у Рыжего.

«Пока никакого, – ответил Рыжий, – ты узнаешь об этом много лет спустя, если ты еще будешь жив».

Сирин слегка насторожился, потому что понял, что Рыжий что-то планирует. Неужели он составлял свой собственный список? задался вопросом алхимик. Если Рыжий составил список, то это наверняка не список поцелуев, как у Сирина, в этом алхимик был уверен. Как бы он его назвал? Список будущих дружков Рыжего? Или список будущих любовников на одну ночь? И что Люси скажет по этому поводу, когда он станет достаточно взрослым, чтобы понять, каким гнусным привычкам предавался его второй «я»?

«Я буду жив», – торжественно сказал Риаку рыжеволосому.

«О? Тогда я с нетерпением жду этого, Риаку. Оставайся таким же здоровым и аппетитным».

«Достаточно Люсьен, – ответил Сирин младшему мальчику, – Риаку, обсуждение оплаты может подождать. Давай поговорим о твоём маленьком секрете?»

Улыбка на лице Сирина была широкой, и она показала все его белоснежные зубы.

Но прежде чем Риаку успел что-то сказать по этому поводу, сзади него послышался хруст снега. Прибыли остальные птицы. Рей и Госан все еще оставались у подножия скалы. Охранник в фиолетовой маске присматривал за зверями, покрытыми снегом.

«Добро пожаловать, птицы. Ваш принц цел и невредим», – сообщил Сирин группе молчаливых стражников. От них исходили смешанные чувства. От дружелюбия до настороженного беспокойства.

«Старший брат, ты в порядке?» – спросила Эми у принца. Ее грязная и потрепанная вуаль видала лучшие времена.

«Я в порядке», – ответил Риаку.

«Но Печаль...», – Эми не решалась закончить фразу.

Сирин наблюдал, как принц положил руку на рукоять своего меча, когда Эми заговорила.

«Все будет хорошо».

Ни один из охранников не был убежден заверениями Риаку, но спорить с принцем было невозможно.

«Возвращайтесь в дом и соберите все, что осталось. У меня будет личный разговор с Сирином и Люсьеном».

Стражники послушно поклонились и повернулись, чтобы уйти. Эми уходила последней. Она бросила долгий взгляд на Риаку, прежде чем Вен увел ее.

«Итак, на чем мы остановились? – спросил Сири́н у принца. – Ах да, на твоём секрете. Ты даже не представляешь, как ты меня осчастливил».

Но это было совсем не то счастье, что у Рыжего.

«Для меня очень странно, что тебя позабавило знание о моей демонической форме. Почему ты не ненавидишь и не боишься меня?» – ищущий взгляд Ри́аку был полон неуверенности.

Сири́н не хотел пока раскрывать принцу свою сущность. Ри́аку все еще не доказал, что ему можно доверять. По тому, как он воспользовался чувствами Луми, алхимик знал, что Ри́аку может быть безжалостным, если дать ему достаточно стимула.

«Чего бояться? – спросил он. – Я боюсь лишь некоторых сильных антимагов. А ты, Ри́аку? Чего ты боишься?»

Сири́н также боялся Траксдарта, но принцу не нужно было этого знать.

«Я боюсь бессмысленной смерти».

Сири́н понял слова, но не мог осознать их значение. Два человека могут произнести одно и то же, но суть у каждого из них может быть разная.

«Хорошо сказано, – ответил Люсьен, – и каково же твое самое большое желание, принц?»

Ри́аку не было неприятно то внимание, которое уделяли ему братья. Однако он задавался вопросом, почему они пошли на такие меры и показали, насколько они могущественны. Неужели просто ради спасения птичьих жизней?

«Свобода, – ответил он, не задумываясь. Это было единственное, чего желало его сердце с того самого дня, когда он был избран, – вы задаете странные вопросы».

«Не более странные, чем ты, принц. Так что же нам теперь делать? Ты знаешь, на что мы способны. И мы знаем о твоём демоне. Как же нам сделать так, чтобы ни одна из сторон не выдала секретов, которые им не принадлежат?»

Пока он говорил, Сири́н заметил, как изменилось выражение лица принца.

Ри́аку поднял подбородок и устремил взгляд в небо. Его брови нахмурились, а цвет покинул его щеки.

«Ты в порядке?» – Сири́н спросил принца, который, похоже, испытывал боль.

«Я в порядке», – Ри́аку лгал.

След крови, появившийся из уголка его рта, свидетельствовал о том, что принц не был в порядке.

«У тебя идет кровь изо рта, – сказал ему Рыжий, – ты считаешь это нормальным? Если только ты не прикусил язык, и кровь не идет именно оттуда, ты абсолютно не в порядке».

Принц вздохнул от боли и упал на колени на снег. Одна капля крови окрасила свежий снег, словно яркий красный цветок, распустившийся в конце зимы. Его рука схватилась за грудь, а из края сомкнутых губ Ри́аку начала сочиться кровь.

«Ты только что сказал, что будешь жить, – сказал Люсьен больному пернатому, – ты и об этом солгал?»

«Меня не убьют», – Риаку выплюнул эти слова с придыханием.

«Еще одно наказание?» – спросил Сирин.

«Да.»

Тело Риаку держалось неподвижно, словно он боялся, что разлетится на куски, если пошевелится.

«Где больно, принц?» – Сирин ощутил сочувствие к Риаку.

«Все будет хорошо, Сирин. Мне просто нужно время».

«Внутреннее кровотечение – это не нормально. Такое уже случалось?»

Риаку покачал головой. Плотно сжав губы, принц сжимал грудь в агонии.

«Он ляжет в гроб, утверждая, что с ним все в порядке, – красные глаза вскинулись и увидели Эми, летящую в их сторону, – твоя сестра приближается. Возможно, именно она расскажет нам, насколько ты действительно здоров».

Приземлившись, Эми бросилась к Риаку и поспешно опустилась на колени рядом с ним.

«Брат, что случилось?!»

«А я думал, ты знаешь, – Рыжий посмотрел на Сирина, – может, ты проверишь его?»

Сирин поверил Риаку, когда тот сказал, что это не убьет его. Возможно, в данный момент принцу и не грозила смерть, но Сирин все еще не был уверен в долгосрочных последствиях внутренних повреждений Риаку. Он должен был разобраться во всем этом, если Риаку хотел прожить достаточно долго, чтобы Рыжий смог вонзить в него свои когти.

<http://bllate.org/book/14251/1259555>